
Мой
Дракон
из морских глубин
Элисса Тир

Элисса Тир

Мой дракон из морских глубин

https://litres.ru/74694393

Аннотация

Могут ли человек и морское чудище, что топит корабли, найти общий язык? Вероятно, если это поцелуй. Она исследует мир, но одинока. Он услышал ее песню и его сердце дрогнуло.

В тексте есть:

Морское путешествие

Морской дракон

Храбрая героиня

Содержание

Глава 1. Карты с надписями «Здесь водятся драконы» 4
Глава 2. Лунный зов 12
Глава 3. Первый взгляд 19
Глава 4. Жемчужины и паника 27
Глава 5. Ласковый толчок носом 33
Глава 6. Месть и план 38
Глава 7. Человек из пучины 43
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Глава 1. Карты с надписями «Здесь водятся драконы»

Ветер Элизиума наполнял паруса «Странника», и трёхмачтовое судно уверенно шло по спокойному морю. Его борта из тёмного арборского дуба поблёскивали на солнце, а резная женщина на носу корабля, с подзорной трубой в вытянутой руке, словно всматривалась в далёкий горизонт. В воздухе пахло солью, нагретым деревом и смолой.

Аврора Стелларис стояла у леера, придерживая локтем развёрнутую карту. Ветер то и дело пытался вырвать пергамент из её рук, но она не замечала этого, увлечённо изучая собственные пометки.

За последние недели их накопилось столько, что свободного места на полях почти не осталось. Между линиями маршрутов, обозначениями течений и зарисовками береговых птиц теснились записи, сделанные быстрым, размашистым почерком.

«Мираж? Проверить на обратном пути».

«Вода неестественно синего цвета. Образцы взяты».

И, наконец, любимая: «Рассказы рыбаков о поющих тюленях. Скорее всего, вымысел, но…»

Именно это «но» неизменно доставляло ей больше всего хлопот. Оно заставляло задерживаться на незнакомых ост-

ровах, забираться в непроходимые заросли и тратить часы на наблюдения за существами, которых любой здравомыслящий человек счёл бы совершенно обыкновенными.

Впрочем, здравомыслящие люди редко совершали великие открытия.

– Аврора, предупреждаю в последний раз: если ты ещё раз скажешь, что видела русалку, я выброшу за борт всю твою коллекцию перьев.

– Во-первых, я не утверждала, что это была русалка. Во-вторых, не смей трогать мои перья.

– Значит, мы всё-таки договорились, что русалки не было?

– Я сказала, что это мог быть неизвестный вид длинноволосого ламантина.

– Разумеется.

Аврора свернула карту и повернулась к собеседнику.

Риан стоял в нескольких шагах от неё, бережно прижимая к груди цветочный горшок. Из горшка свисали длинные листья папоротника, заметно потрёпанные морским ветром. Сам ботаник выглядел немногим лучше своего растения.

– Ты мне не веришь, – заключила она.

– Я верю, что ты видела нечто с длинными волосами. И искренне надеюсь, что в следующий раз оно не окажется очередной водорослью.

– Ты совершенно невыносим.

– Это говорит женщина, притащившая с Острова Дрожа-

щих Деревьев целую охапку перьев, заражённых плесенью?

– Они не были заражены!

– Передай это моим образцам мха. Споры добрались до каждого.

– Между прочим, некоторые из этих перьев принадлежат птицам, которых ещё никто не описал.

– А некоторые, подозреваю, обычным чайкам. Но ты всё равно найдёшь в них что-нибудь необыкновенное.

– Для того я здесь и нахожусь.

– Кстати, капитан Сторм спрашивал о нашем курсе. Он хочет знать, куда мы направимся, когда закончатся старые карты.

– А они скоро закончатся?

– Не так уж долго осталось. Чем дальше мы идём, тем меньше на картах достоверных сведений. А за последними известными островами и вовсе начинаются белые пятна.

– Вот и прекрасно.

– Я почему-то знал, что ты так скажешь.

Она вновь развернула пергамент и провела пальцем вдоль последней нанесённой линии побережья. За ней начиналось пустое пространство. Ни островов, ни обозначений глубин, ни привычных предупреждений мореплавателей. Только чистый, слегка пожелтевший пергамент. Аврора задержала на нём взгляд.

– Вот отсюда, – сказала она, касаясь края карты, – и начнётся настоящее путешествие.

– А я-то надеялся, что мы уже путешествуем, – вздохнул Риан.

Капитан Элвис Сторм встретил их у штурвала.

Это был пожилой, крепко сложенный мужчина с широкими плечами и обветренным лицом. Солнце за долгие годы выкрасило его кожу в такой густой коричневый цвет, что она сливалась с тёмным деревом корабельной обшивки. Сторм держался на качающейся палубе с той естественной уверенностью, которая приходит лишь после многих лет в море. Завидев Аврору, он коротко кивнул.

– Леди Стелларис.

– Капитан.

– С ветром нам повезло. Если он продержится, продолжим двигаться к границе исследованных вод. Только дальше нам придётся всё меньше полагаться на карты.

– Вас что-то беспокоит?

– Не люблю идти туда, о чём ничего не знаю.

– Но ведь именно для этого Академия и снарядила экспедицию.

– Академия не отвечает за жизни моих матросов.

– Вы считаете, впереди есть опасность?

– Я считаю, что море никогда не бывает пустым только потому, что на карте ничего не нарисовано.

– Старые моряки рассказывают странные вещи об этих широтах. Говорят, где-то на дне спит нечто огромное. Настолько огромное, что даже рыбацкие суда стараются обхо-

дить эти воды стороной. Аврора оживилась.

– На чём основаны эти рассказы?

– Если бы я знал, не стал бы называть их рассказами.

– Значит, никаких свидетельств?

– Один мой юнга слышал кое-что от старого моряка с «Туманаря». Тот уверял, что в полнолуние здесь можно услышать голос, доносящийся прямо из морской глубины.

– Голос?

– Именно.

– Человеческий?

– Откуда мне знать, леди Стелларис? Я там не был.

– Это могут быть подводные течения. Или пещеры. При определённых условиях звук способен распространяться на огромные расстояния. Иногда такие явления производят весьма необычное впечатление.

– Вот и я надеюсь, что дело в пещерах.

– Но если это так, мы обязательно должны всё задокументировать!

Риан, до сих пор молчавший рядом, негромко рассмеялся.

– Я предупреждал.

– О чём? – не поняла Аврора.

– Стоит кому-нибудь рассказать тебе о возможной опасности, и ты немедленно хочешь выяснить, насколько она велика.

– Не вижу в этом ничего дурного.

– Разумеется, не видишь.

– Вы, учёные, удивительный народ. Вам скажешь, что впереди пропасть, а вы первым делом спросите, какой она глубины, – ворчал Сторм.

– А разве это не разумный вопрос? – возразила Аврора.

– Возможно. Только я предпочёл бы сначала убедиться, что мы в эту пропасть не свалимся.

– Капитан, если бы мореплаватели боялись каждого чудовища, нарисованного на старых картах, Академия Светозарья до сих пор учила бы, что земля плоская и стоит на трёх китах.

– Киты хотя бы понятные существа.

Аврора рассмеялась. Сторм тоже улыбнулся, хотя тревога из его взгляда так и не исчезла. Он уважал молодую исследовательницу. За время путешествия она не раз доказывала, что за её восторженностью скрываются и острый ум, и удивительное упорство. Она могла часами работать под палящим солнцем, не жаловалась на скудную корабельную пищу и, в отличие от многих учёных, никогда не считала труд матросов чем-то недостойным своего внимания.

Но временами её любопытство пугало его сильнее любого шторма.

– Я поведу корабль прежним курсом, – наконец сказал он. – Пока море спокойно, причин поворачивать нет. Но если замечу что-нибудь подозрительное, будем решать заново.

– Договорились, капитан.

– И, леди Стелларис…

– Постарайтесь хотя бы не искать неприятностей нарочно.

– Ничего не могу обещать.

Сторм только покачал головой. К вечеру ветер немного стих. Солнце медленно опускалось к горизонту, и море меняло цвет с каждым мгновением. Сначала вода стала золотистой, потом медно-красной, а когда нижний край солнца коснулся далёкой линии горизонта, по волнам протянулись длинные багровые полосы.

И всё же временами среди этих людей Авроре становилось одиноко. Не потому, что её не понимали или плохо к ней относились. Напротив, у неё были прекрасные спутники. Просто остальные рано или поздно собирались вернуться домой. Они говорили о знакомых улицах, привычной жизни, о том, что сделают, когда плавание закончится. Аврора же всякий раз ловила себя на мысли, что совершенно не торопится обратно. Ей хотелось плыть дальше, туда, где на картах ещё оставались белые пятна.

Но всякий раз, когда она смотрела на край карты, её охватывало странное чувство. Казалось, за последней известной линией берега начиналось не просто неизведанное море, а нечто гораздо большее. Что-то, ради чего стоило терпеть неудобства, рисковать и плыть дальше, даже когда разумнее было бы остановиться.

Она провела пальцем по чистому пергаменту. Как бы там ни было, впервые за много лет никто не мог сказать ей, что именно ждёт впереди. И это было прекрасно.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом. Над морем медленно сгущались сумерки. Одна за другой проступали звёзды, пока небо не стало глубоким, почти чёрным. Вскоре над водой поднялась полная луна, и от неё к самому борту корабля протянулась дрожащая серебряная дорожка. Аврора ещё долго стояла у леера, наблюдая за тем, как лунный свет скользит по волнам. А затем свернула карту и отправилась в свою каюту.

Глава 2. Лунный зов

Аврора никак не могла уснуть. Она уже несколько раз переворачивалась на узкой койке, поправляла подушку и отбрасывала простыню, но сон не шёл. В каюте было душно. Воздух, за день успевший прогреться, не двигался, хотя маленький иллюминатор оставался открытым. Оттуда доносились плеск воды и привычное поскрипывание корабельной обшивки.

Перед глазами стояла карта. Аврора прекрасно понимала, что до утра ничего не изменится. Корабль продолжит идти прежним курсом, матросы будут нести вахту, а неизвестные земли никуда не денутся. И всё же стоило ей закрыть глаза, как воображение принималось рисовать очертания незнакомых островов, широкие устья рек, горные хребты и бесконечные леса.

– Хватит, – тихо сказала Аврора самой себе.

Она набросила на плечи лёгкий плащ, надела туфли и вышла из каюты. Морской ветер коснулся лица, растрепал волосы и забрался под распахнутый ворот плаща. Аврора с удовольствием вдохнула влажный солёный воздух. После душной каюты даже этот лёгкий холодок показался необыкновенно приятным.

«Странник» спал.

По крайней мере, так казалось. Большая часть команды

давно разошлась по койкам, и палуба, днём наполненная голосами, топотом сапог и бесконечным стуком, теперь погрузилась в тишину. Где-то у грот-мачты дремал вахтенный, прислонившийся плечом к дереву. Другой сидел возле снастей, низко опустив голову. Временами он вздрагивал и выпрямлялся, словно вспоминал о своих обязанностях, но вскоре снова начинал клевать носом.

Над головой раскинулось ясное звёздное небо. Полная луна поднялась довольно высоко и заливала корабль холодным серебристым светом. Под ним паруса казались призрачными, а канаты отбрасывали на палубу длинные перекрещивающиеся тени. Аврора знала, сколько жизни скрывается под поверхностью. Видела коралловые рифы, целые подводные леса, стаи рыб, способных менять окраску, и медуз, чьи прозрачные тела мерцали в темноте.

Но всё это обитало сравнительно близко к поверхности.

А что находилось ниже? Она вспомнила рассказ капитана. Нечто огромное, спящее на морском дне. Голос, который можно услышать в полнолуние.

Вероятнее всего, обыкновенная морская байка. В каждом порту такие рассказывали. И всё же Аврора невольно посмотрела вниз, туда, где лунный свет терялся в чёрной воде.

Она улыбнулась собственной впечатлительности и направилась к носу корабля. Аврора остановилась возле резной фигуры.

Деревянная женщина с подзорной трубой всё так же смот-

рела вперёд, на невидимый берег, словно ничуть не сомневалась, что однажды непременно его обнаружит. Аврора положила ладонь на гладкую деревянную щиколотку.

– Ну что, красавица, – пробормотала она, – интересно, куда нас занесёт? Я тоже надеюсь, что подальше.

Отчего-то вспомнилась старая песня. Мать часто пела её по вечерам, когда Аврора была ещё совсем маленькой. Особенно в те дни, когда за окнами шумел дождь, а девочке никак не удавалось заснуть. Песня рассказывала о мореплавателе, отправившемся искать край света.

Он прошёл через множество морей, видел незнакомые земли, встречал чужие народы и всё плыл дальше, уверенный, что однажды доберётся до места, где кончается мир. Но когда наконец достиг последнего рубежа, то обнаружил перед собой только бескрайнюю воду, в которой отражалось его собственное лицо. В детстве Аврора считала конец баллады печальным. Мореплаватель столько лет искал нечто удивительное – и не нашёл ничего, кроме самого себя.

Мать же говорила, что песня вовсе не об этом. Только объяснить, о чём именно, так и не успела. Аврора закрыла глаза. Мелодия вспомнилась сразу. Негромкая, протяжная, с необычными переходами между нотами. Удивительно, как хорошо сохранилась в памяти песня.

Аврора запела. Голос окреп. Он не был особенно громким или сильным. Аврора никогда не считала себя хорошей певицей и редко пела в присутствии других. Но слух у неё был

верный, а голос – чистый, мягкий, с едва заметной хрипотцой на низких нотах.

Аврора не замечала ничего необычного.

Не видела, как с каждой новой нотой едва ощутимо вздрагивает море под кораблём. Не могла знать, что звуки её песни не исчезают в ночи, а уходят глубже, гораздо глубже.

Там, где обычный звук затухал и терялся, этот продолжал свой путь, проходя сквозь толщу воды, словно расстояние не имело для него значения. Песня опускалась всё ниже. Туда, где солнечные лучи никогда не касались дна.

На огромной глубине царила темнота. Среди подводных скал возвышался древний монолит. Камень почти полностью скрывали кораллы и причудливые наросты. Они покрывали его со всех сторон, оставляя лишь небольшие участки тёмной породы, на которых ещё угадывались следы времени.

Возле монолита спал дракон. Его огромное тело лежало на каменистом дне, а длинный гибкий хвост обвивался вокруг основания камня. Серебристая чешуя отливала холодной синевой, местами сливаясь с окружающей темнотой. Это был Кайрин из рода Лунных Плавников. Впрочем, сам он предпочитал короткое имя – Кай.

Во сне он слегка шевелил перепончатыми лапами, изредка вздрагивал кончиком хвоста и едва заметно разводил гребень, украшавший его голову. Ему снились тёплые течения. В другой части сна появились сёстры. Они спорили о том, какое из подводных течений самое тёплое. Кай прекрасно пом-

нил этот спор. Каждая из сестёр настаивала на своём, и ни одна не собиралась уступать. Он тогда попытался вмешаться, но лишь вызвал новый шквал возражений.

Потом сон изменился. Сначала ему показалось, будто где-то далеко изменилось течение. Такое случалось нередко: огромные массы воды приходили в движение, и их колебания достигали даже самых глубоких ущелий. Очень слабое, едва различимое дрожание. Оно коснулось его гребня, пробежало вдоль шеи и исчезло. Спустя несколько мгновений ощущение повторилось.

Звук.

Дракон медленно открыл глаза. Он уже собирался снова закрыть глаза, когда звук вернулся. Длинные гибкие отростки гребня пришли в движение, улавливая тончайшие колебания воды. Это была не песня китов. И не отдалённый голос другого дракона. Кай хорошо знал и те и другие звуки. Существовали сотни подводных голосов: одни предупреждали об опасности, другие обозначали границы владений, третьи служили для общения на огромных расстояниях.

Но ничего подобного он прежде не слышал. Звук состоял из множества разных тонов. Они то поднимались, то опускались, переплетались между собой, и в этом странном сочетании чувствовался определённый порядок. Низкие ноты казались спокойными и немного грустными. Высокие звучали нежнее, но в них тоже слышалась печаль. Однако почему-то ему казалось, что голос обращается именно к нему.

На подобной глубине звуки с поверхности обычно теряли всякую узнаваемость. Даже сильный шторм превращался здесь в далёкий глухой гул. А этот голос звучал так ясно, словно его обладатель находился совсем рядом. Хотя над ним простиралась бесконечная толща океана.

Поверхность казалась ему странной. Слишком яркой, беспокойной, полной непривычных звуков. Там постоянно что-то происходило. По воде скользили огромные деревянные сооружения с белыми полотнищами, а над ними метались шумные птицы. Кай не любил оказываться рядом с этими сооружениями. Они пахли чужими материалами, оставляли за собой неприятные следы и нередко производили резкие звуки. Иногда оттуда доносились крики существ, которые передвигались на двух ногах.

Да и сам воздух, когда ему случалось подниматься над поверхностью, казался удивительно пустым. В воде можно было почувствовать многое. Движение рыбы за скалой. Приближение другого крупного существа. Даже далёкие изменения течений.

Теперь он различал в незнакомом голосе не только мелодию, но и чувства. Тоску. Нежность. Желание найти что-то, чего пока нет рядом. Кай привык считать себя вполне довольным своей жизнью. Он любил глубокие воды, уединённые пещеры, неторопливые путешествия вдоль подводных хребтов. Любил проводить время среди знакомых существ и не испытывал особенной потребности искать новых знако-

мых.

Но сейчас он услышал нечто, о чём он ещё не знал, но чего ему отчаянно не хватало. Кай поднялся на лапы. Ему вдруг пришло в голову, что песня может прекратиться прежде, чем он успеет добраться до её источника. Кай развернулся, освобождая хвост из кольца вокруг монолита. Дракон расправил длинные перепончатые конечности.

Несмотря на огромные размеры, двигался он легко. Его тело было создано для воды – гибкое, сильное, способное без усилий проходить огромные расстояния. Острые когти помогали удерживаться на скользких скалах, а широкие перепонки позволяли направлять движение даже в сложных течениях. Он оттолкнулся от дна.

Огромное серебристое тело скользнуло между подводных скал. Встречные потоки воды обтекали его чешую. Длинные отростки гребня прижались к шее, перепончатые лапы вытянулись вдоль тела, а хвост начал двигаться мощнее. Кай поднимался всё выше. Где-то далеко наверху пело неизвестное существо. Кай хотел его увидеть.

Глава 3. Первый взгляд

Песня оборвалась на середине строки. Аврора настороженно огляделась. По спине пробежал холодок, неприятный и совершенно неуместный после тёплого вечера. Возле гротмачты по-прежнему дремал вахтенный, паруса негромко шелестели под ветром. Ничего вроде бы не изменилось.

Она уже собиралась посмеяться над собственной впечатлительностью, когда заметила движение впереди. Лунная дорожка дрогнула. Сначала совсем немного, словно под поверхностью прошла крупная рыба. Затем серебристые блики разбежались в стороны, и там, где ещё мгновение назад вода была неподвижной, появилось широкое тёмное пятно.

Пятно росло. Под поверхностью двигалось нечто огромное. Вода перед «Странником» внезапно вспучилась. Аврора инстинктивно схватилась за резную фигуру, возле которой стояла. По носу корабля прокатилась волна, ударилась о форштевень и рассыпалась брызгами. На мгновение показалось, будто прямо из моря поднимается целая скала. А потом она увидела голову.

Огромную, вытянутую, с плавными очертаниями и высоким гребнем, от которого во все стороны расходились длинные гибкие отростки. Серебристая чешуя блестела в лунном свете. Вода стекала по широкой морде, собиралась крупными каплями на длинных усах и срывалась обратно в море.

Ноздри существа слегка раздувались, словно оно принюхивалось к незнакомому воздуху. По бокам головы колыхались полупрозрачные плавниковые перепонки, а за ними из воды поднималась длинная, удивительно изящная шея.

Она знала, что драконы существуют. Во всяком случае, так утверждали старые хроники, легенды приморских народов и несколько трудов, авторов которых Академия Светозарья предпочитала не упоминать в приличном научном обществе. Но между старинной гравюрой с изображением морского змея и живым существом, возвышающимся перед тобой посреди ночного океана, лежала целая пропасть.

Никакая гравюра не могла передать ни его красоты, ни того ужаса, который внушали его размеры. Дракон поднялся ещё выше, и Аврора наконец разглядела его глаза. Они были огромными, миндалевидными, насыщенного бирюзового цвета. В самой глубине зрачков мерцал мягкий свет, придававший взгляду нечто совершенно необыкновенное.

Дракон смотрел прямо на неё.

Его гребень чуть приподнялся. Длинные усы дрогнули, а голова склонилась набок с таким явным любопытством, что Аврора едва не рассмеялась от изумления. Точно так же, как она разглядывала его.

– Невероятно… – выдохнула она.

В этот момент за спиной раздался вопль.

– МОРСКОЙ ЗМЕЙ! ЧУДОВИЩЕ! ПОДНИМАЕТСЯ ИЗ ВОДЫ!

Один из вахтенных юнг, ещё недавно клевать носом возле мачты, теперь стоял посреди палубы, указывая дрожащей рукой на море.

– ЧУДОВИЩЕ У НОСА! ВСЕ НАВЕРХ!

Он кинулся к сигнальному колоколу. Первый же удар оглушительно расколол ночное спокойствие. На палубе послышались торопливые шаги. Хлопнула дверь. Кто-то громко выругался, споткнувшись о брошенную бухту каната. Из люков один за другим выскакивали сонные матросы, кое-как одетые.

– Что случилось?

– Где пожар?!

– Какой ещё змей?!

– Да вот он, идиот! Смотри!

Появился и капитан Сторм. На нём были брюки, сапоги и небрежно наброшенная рубаха, а в правой руке он сжимал тяжёлый абордажный топор. Его лицо окаменело.

– Всем отойти от борта! – рявкнул он. – Оружие приготовить!

Загремели железные наконечники, послышался треск открываемого оружейного ящика. Кто-то схватил арбалет, другой поспешно вытаскивал из ножен короткую саблю. Двое мужчин, толкая друг друга плечами, пытались добраться до сложенных возле мачты багров.

Теперь, когда вокруг поднялся шум, гребень дракона опустился, а голова слегка отодвинулась от корабля. Он пере-

водил взгляд с одного человека на другого, задерживаясь на оружии и блестящих наконечниках. Но он не нападал. Аврора заметила, как дракон чуть приоткрыл пасть. Между губами мелькнул ряд крупных, острых зубов, и сердце у неё болезненно сжалось. Он мог перекусить человека пополам. Наверное, мог одним ударом опрокинуть шлюпку.

Дракон снова повернулся к Авроре. Их разделяло не больше десятка ярдов. Хищник мог изучать добычу перед нападением. Испуганное существо – следить за возможной опасностью. Но в этом взгляде было другое. Вопрос, ожидание, почти детское нетерпение.

Он хотел чего-то от неё. Аврора шагнула ближе к борту.

– Не стреляйте! – крикнула она.

– Назад, леди Стелларис! – донеслось со стороны капитана.

– Он не нападает!

– Немедленно отойдите!

– Посмотрите на него! Он…

Резкий щелчок тетивы оборвал её слова. Тяжёлый арбалетный болт пронёсся мимо неё, сверкнув металлическим наконечником, и ударил дракона в шею. Раздался отчётливый металлический звон. Болт отскочил от серебристой чешуи, несколько раз перевернулся в воздухе и упал в море. На шее дракона осталась тонкая светлая царапина. Дракон медленно моргнул.

Аврора видела, как изменилось выражение его глаз. Сна-

чала – полное непонимание. Потом удивление, настолько явное, что ей захотелось крикнуть стрелявшему матросу, какой же он болван. А затем обида. Дракон посмотрел на место удара, чуть изогнув шею. Потом перевёл взгляд на перепуганных людей, столпившихся на палубе. Последней он увидел Аврору.

– Подождите, – тихо произнесла она.

Дракон отстранился. Медленно, без резких движений он начал погружаться в воду. Сначала исчезла шея, затем широкая морда. На поверхности остались только огромные бирюзовые глаза и выступающий над ними гребень. Аврору охватило отчаянное желание удержать его.

– Не надо, – сказала она громче. – Пожалуйста…

И тогда дракон издал звук. Низкий, протяжный, такой глубокий, что Аврора ощутила его не столько ушами, сколько всем телом. Завибрировали доски под ногами. В капитанской рубке тонко зазвенели стёкла. Где-то за спиной испуганно вскрикнул матрос. Звук продолжался всего несколько мгновений. Он напоминал стон огромного животного, но в нём слышалось столько грусти, что у Авроры перехватило горло.

Ей показалось, что она услышала нечто гораздо более понятное, чем обычный звериный голос. Разочарование. Последний раз дракон поднял голову над водой – совсем немного, ровно настолько, чтобы видеть Аврору. А затем он нырнул.

Не было ни яростного взмаха хвостом, ни удара по корабельному борту. Огромное серебристое тело просто скользнуло вниз, и море сомкнулось над ним. Дракон исчез.

– По местам! – прогремел голос капитана. – Курс на северо-восток!

Аврора смотрела в воду. Ей казалось, если подождать ещё немного, под поверхностью снова появится серебристое сияние. Дракон поднимет голову, посмотрит на неё и даст возможность исправить эту ужасную ошибку. Но море оставалось пустым.

– Все паруса поставить! Быстрее! – продолжал Сторм. – Неизвестно, когда тварь вернётся!

Заскрипели блоки. Загрохотали по палубе тяжёлые шаги. Над головами захлопали распускаемые полотнища, пока ветер не наполнил их и корабль не начал поворачивать.

– Аврора!

Перед ней стоял капитан Сторм.

– Немедленно уходите с палубы, – приказал он.

– Капитан, вы видели?..

– Видел.

– Он не собирался нападать!

– Леди Стелларис, только что возле моего корабля вынырнуло чудовище размером с приличную шхуну. Вы действительно хотите обсуждать его намерения?

– Именно потому, что вы видели его размеры! Он мог бы атаковать нас сразу. Но даже после выстрела ничего не сде-

лал!

– А вы уверены, что оно не вернётся и не проломит нам борт?

– Он смотрел на меня, – произнесла она.

– Возможно, выбирал, кого сожрать первым.

– Нет.

Сторм несколько мгновений внимательно разглядывал её. Затем устало провёл ладонью по лицу.

– Послушайте, леди Стелларис. Я понимаю, что вы исследователь и подобная встреча для вас – невероятная удача. Но у меня на борту люди. Живые люди, за которых я отвечаю. И я не собираюсь рисковать ими ради возможности выяснить, что именно заинтересовало морского змея.

– Но…

– Хватит. В каюту. Сейчас же.

Ещё несколько мгновений она смотрела на тёмную воду, затем нехотя отступила от борта.

– Держать курс! И глаз с воды не спускать!

Руки дрожали. Аврора прислонилась к переборке. Она действительно испугалась. И всё же он не сделал им ничего дурного. Его обида показалась ей похожей человеческую. Разумная. Аврора слишком долго занималась изучением живых существ, чтобы позволить себе настолько поспешный вывод. Разум нельзя определить по одному взгляду. Животные тоже способны проявлять любопытство, узнавать людей, запоминать обидчиков и испытывать сложные чувства. Но

ведь именно поэтому следовало наблюдать, а не стрелять!

Аврора машинально потянулась к карману за карандашом, намереваясь немедленно записать всё, что запомнила. Перед глазами снова возникли бирюзовые глаза. Она впервые в жизни встретила существо, о котором мечтала узнать столько лет. Могла рассмотреть его вблизи, возможно, даже попытаться установить контакт. Вместо этого в него выстрелили.

Дракон появился почти сразу после того, как она закончила петь. Совпадение?

Аврора неподвижно стояла посреди узкого коридора. Издалека доносились команды капитана, скрип мачт и торопливые шаги матросов. «Странник» уходил на северо-восток, прочь от загадочного существа, оставшегося где-то в тёмных водах. Возможно, утром собственные догадки покажутся ей нелепыми. Но сейчас мысль никак не желала отпускать. Если дракон поднялся со дна только для того, чтобы увидеть, кто поёт…

Аврора открыла дверь каюты, вошла и осторожно прикрыла её за собой. Сон окончательно пропал. И впервые за всё путешествие она думала не о том, какие земли ждут впереди. Она думала о существе, которое осталось позади.

Глава 4. Жемчужины и паника

На «Страннике» не умолкали разговоры о морском чудовище. История обрастала подробностями с каждым пересказом. К утру дракон успел обзавестись десятью головами, способностью изрыгать кипяток и глазами, горящими адским пламенем. Один из матросов клялся, что видел, как тварь собиралась обвить корабль хвостом. Другой уверял, будто спас всех, первым схватившись за оружие.

Аврора слушала эти россказни с возрастающим раздражением. Из всех, кто находился на палубе той ночью, только она, похоже, запомнила, что дракон никого не тронул. Капитан Сторм в обсуждения не вступал. Он был занят куда более практическими вопросами: как защитить судно при повторном появлении чудовища и хватит ли имеющегося оружия хотя бы на то, чтобы его отпугнуть.

– Ты в порядке?

Риан протягивал ей кружку горячего чая. От тёмного настоя пахло горькими травами, которые ботаник неизменно возил с собой и рекомендовал от всех болезней, начиная с морской лихорадки и заканчивая дурным настроением.

– И тебе доброе утро.

– Ты хоть немного спала?

– Не особенно.

– Я слышал, ты пела перед тем, как появился этот дракон.

Это правда?

– Да. А что?

– Просто совпадение кажется мне довольно странным. Не знаю, есть ли между этими событиями связь, но очень прошу: не вздумай проверять.

– Я никого не собиралась приманивать.

– Надеюсь. Потому что результат, на мой взгляд, получился сомнительный.

– Ты не понимаешь, Риан, – сказала она уже спокойнее. – Он смотрел на меня. Не как хищник на добычу. Ему было любопытно. Кажется, он удивился не меньше моего.

– Огромное морское чудовище смотрело на тебя, а ты находишь это обнадёживающим?

– Я нахожу это интересным.

– Вот именно этого я и боюсь.

– Ты иногда рассуждаешь как капитан Сторм.

– Сочту это комплиментом, – буркнул Риан. – Аврора, я понимаю, какое открытие ты могла совершить. Но ты ведь сама видела его размеры. Если оно решит перевернуть корабль, никакие наши исследования уже не будут иметь значения.

– Но он не пытался…

– Пока не пытался, – перебил Риан. – Мы совершенно ничего о нём не знаем. И, пожалуйста, не начинай объяснять мне, что именно поэтому обязаны узнать.

Спорить с ним было бесполезно, тем более что в одном

он был прав: дракон представлял опасность хотя бы потому, что никто не мог предсказать его поведение.

Следующей ночью Аврора снова вышла на палубу. Петь она не решалась. Аврора заметила неподалёку от борта слабый голубоватый свет. Примерно в двадцати метрах от корабля под водой медленно проступило сияющее кольцо. За ним появилось второе. Они расширялись, расходились в стороны, переплетались, оставляя на тёмной поверхности причудливые узоры. Потом кольца распались на множество небольших огней, которые закружились в спирали, складываясь в подобия распускающихся цветов.

Морские светящиеся организмы были ей знакомы, но их движение обычно подчинялось течениям. Здесь же свет словно обладал собственной волей. Каждый новый узор возникал там, где только что исчез предыдущий, и ни один не повторял другого. Но прежде, чем она успела сделать хоть какие-нибудь выводы, за спиной раздался испуганный крик:

– Смотрите! Это опять оно!

Вахтенный стоял возле мачты, указывая на воду.

– Чудовище вернулось! Колдует!

Светящиеся цветы уже распадались на отдельные искры. Голубое сияние побледнело, дрогнуло и погасло, словно испугавшись поднявшегося шума.

– Да где оно? – раздражённо спросил один из матросов.

– Только что было здесь!

– Сам видел?

– Свет видел! И все видели!

Утром возле правого борта обнаружили первую жемчужину. Она лежала на рыболовной сети, аккуратно уложенной у борта, и была такой крупной, что поначалу матросы приняли её за необычный камень. Жемчужина была идеально круглой, размером с голубиное яйцо. Её гладкая поверхность переливалась розовым, золотистым и нежно-зелёным, а в глубине словно мерцал собственный свет.

– Наживка! – объявил боцман, едва увидев находку. – Помяните моё слово, тварь заманивает нас!

– Чем? Жемчугом? – не удержалась Аврора.

– А хоть бы и жемчугом! Сначала подачки, потом потопит!

– Или это подношение.

– Чего?

Аврора осторожно подняла жемчужину. Она оказалась неожиданно тёплой.

– Подарок, – пояснила Аврора. – Возможно, знак дружбы.

Капитан Сторм, стоявший рядом, мрачно рассматривал находку.

– Леди Стелларис, даже если эта вещь действительно появилась здесь благодаря нашему ночному гостю, я бы не стал торопиться с выводами о его намерениях.

– Но зачем ему оставлять нам жемчужину?

– Понятия не имею. И именно это меня беспокоит.

– Она необыкновенная.

– Не сомневаюсь, – сухо ответил капитан. – Но дружба чудовищ с людьми обычно заканчивается у чудовищ в желудке.

Он повернулся к боцману.

– Удвоить ночные вахты. И пусть матросы держат оружие наготове.

На этом странности не закончились. Следующим утром у борта обнаружили прозрачный коралл причудливой формы. Его тонкие веточки переплетались между собой, образуя сложный узор, а поверхность была настолько чистой, что сквозь неё можно было разглядеть линии на ладони. Ещё через день появилась большая раковина. Внутри неё перекатывались небольшие серебристые шарики неизвестной жидкости. Они собирались вместе, потом снова разделялись, оставляя на перламутровых стенках короткие блестящие дорожки.

Но матросов подарки не радовали. С каждым новым подношением страх на корабле усиливался. Некоторые старались не подходить к борту без нужды. Другие шептались о морских духах, проклятиях и чудовищах, способных заманивать людей красивыми безделушками. А по ночам возле «Странника» продолжали появляться светящиеся узоры.

Аврора всё сильнее убеждалась, что у этих явлений есть общая причина. И что причина эта обладает разумом. Но окончательно её уверенность окрепла после того, как однажды утром матросы обнаружили ещё один подарок. Весь корабельный борт по ватерлинии оказался украшен гирлянда-

ми цветов. Они были крупными, необыкновенно красивыми, с длинными гибкими стеблями и лепестками насыщенного синего цвета. Ни один из известных Авроре видов не имел такой окраски. Цветы выглядели совершенно свежими и не увядали, несмотря на солёную воду.

Кай же был совершенно сбит с толку. Жемчужину он выбрал самую красивую из тех, какие сумел найти. Коралл – редкий, прозрачный, с изящными веточками. Раковина тоже была особенной. А цветы ему и вовсе казались достойными восхищения. Но двуногие почему-то не радовались.

Они собирались толпами, кричали, размахивали острыми металлическими предметами и смотрели на его подношения с явным подозрением. В его мире красивые вещи дарили тем, кто нравился. Это был простой и совершенно понятный способ показать расположение.

Кай хорошо запомнил её лицо и то, как она смотрела на него при первой встрече. В отличие от остальных, она не пыталась причинить ему боль. Напротив, её взгляд был полон такого же любопытства, какое испытывал он сам.

Значит, следовало попробовать другой способ.

Глава 5. Ласковый толчок носом

Аврора и Риан устроились на корме, разбирая собранные образцы водорослей. Между ними лежали расправленные листы бумаги, на которых ботаник раскладывал растения, тщательно отделяя повреждённые экземпляры от целых. Аврора склонилась над очередным образцом, когда под ногами что-то глухо ударило.

Корабль содрогнулся. Раздался оглушительный скрежет, словно огромное металлическое лезвие провели вдоль деревянной обшивки. «Странник» резко накренился, и образцы посыпались с разложенной бумаги. Через мгновение судно выпрямилось, но скрежет ещё несколько секунд отдавался в ушах.

– Что за?.. – начал Риан.

– Атака! По местам! Чудовище!

Голос капитана Сторма перекрыл шум на палубе. Из воды медленно поднималась знакомая серебристая голова. Аврора узнала дракона сразу. Солнечные лучи скользили по его чешуе, заставляя её переливаться от почти белого до глубокого голубого. Длинные усы, мокрые и тяжёлые, свисали по обе стороны морды, а полупрозрачные перепонки у основания гребня слегка колыхались.

Огромные бирюзовые глаза уставились на неё. Кай держался у самой поверхности, осторожно приподняв голо-

ву над водой. Огромное деревянное сооружение неприятно скрипнуло, когда Кай приблизился к нему, но дракон не придал этому значения. Он видел Аврору на корме и теперь тянулся именно к ней. Очень осторожно, насколько позволяли его размеры, Кай коснулся носом борта чуть ниже того места, где она стояла.

Так драконы рода Лунных Плавников приветствовали тех, к кому испытывали симпатию. Лёгкое прикосновение мордой означало доверие и желание познакомиться поближе. Однако вместо этого вокруг воцарилась испуганная тишина. Из его горла вырвался тихий булькающий звук, удивительно похожий на воркование.

– Ры-ы-чит! – испуганно выдохнул один из матросов.

Капитан Сторм уже стоял посреди палубы. Он видел огромную голову, нависшую над левым бортом, и не сомневался, что ещё мгновение – и чудовище бросится на корабль.

– Огонь! – рявкнул он.

Гарпунеры, несколько дней упражнявшиеся в обращении с тяжёлым оружием, сработали одновременно. Аврора услышала резкий свист. Три гарпуна рассекли воздух и с глухим стуком вонзились в шею и плечо дракона.

– Нет! – закричала она.

Кай вздрогнул всем телом. Откуда же взялась эта боль? Она пронзила плечо, обожгла шею и разлилась по всему телу. Кай резко дёрнулся, отпрянув от борта. Гарпуны вырвались из ран. По серебристой чешуе потекла густая голубая

кровь. В солнечном свете она мерцала слабым фосфоресцирующим сиянием, собиралась на кончиках усов, капала в море.

На месте падения каждой капли на мгновение вспыхивал холодный синий свет.

Они снова ударили его. Недоумение сменилось обидой, а затем в груди поднялась ярость. Кай мог бы ударить по кораблю. Но не сделал этого, потому что растерялся. Он лишь отстранился, тяжело дыша, и издал протяжный низкий звук. Глубже. Резче. В нём слышалась такая боль, что у неё похолодели руки. Доски под ногами задрожали от мощной вибрации.

– Пожалуйста… – прошептала она.

Кай повернул голову. Аврора увидела, как с его шеи стекает голубая кровь. Как болезненно подрагивают длинные отростки гребня. Как в бирюзовых глазах, ещё недавно полных радостного любопытства, появляется мучительная печаль. И Аврора вдруг почувствовала себя так, словно именно она нанесла ему эти раны. Кай отвернулся и начал погружаться. Серебристая голова скрылась под водой. За ней исчезли перепончатые лапы, широкие плечи и длинная шея. На поверхности остались расходящиеся круги и голубоватое свечение крови, медленно растворявшейся в море. На палубе стояла тишина. Первым заговорил один из гарпунеров.

– Ушёл…

– Отбились! – крикнул другой.

И тут же послышались облегчённые голоса:

– Видели, как дёрнулся?

– Больше не сунется!

– Получил своё, проклятая тварь!

Аврора понимала, как выглядело случившееся со стороны. Огромное неизвестное существо приблизилось к кораблю, ударило по борту, едва не опрокинув людей на палубе. Капитан приказал защищаться, и матросы выполнили приказ. Но она видела другое.

Дракон потянулся к ней. Осторожно, почти ласково коснулся корабля носом и издал тот странный воркующий звук. Он хотел познакомиться. А они ответили ему гарпунами.

– Видишь? – раздался рядом глухой голос Риана.

– Вот почему я говорил, что с ним нельзя связываться, – продолжил он. – Чудовище есть чудовище. Хорошо, что удалось его прогнать.

Аврора медленно покачала головой.

– Он просто поздоровался.

– Аврора, ты ведь не можешь этого знать.

К ним подошёл капитан Сторм.

– Нам ещё повезло, – произнёс он, бросив взгляд на воду.

– Повезло?

– Что оно ушло, не разнеся корабль в щепки.

– Теперь чудовище ранено и разозлено. А это самое опасное состояние для подобной твари. Мы не знаем, вернётся ли оно и чего ожидать в следующий раз.

Аврора нащупала её сквозь ткань и крепко сжала в ладони. Она чувствовала себя предательницей.

Глава 6. Месть и план

Боль не отпускала. Кай лежал в глубокой подводной пещере, забившись между двумя скальными выступами. Вода здесь была холодной, но даже её прохлада не приносила облегчения. Раны на шее и плече саднили при каждом движении. Стоило повернуть голову, как боль вспыхивала снова, заставляя его сердито поджимать перепончатые лапы.

Голубая кровь уже перестала сочиться. Скоро раны затянутся окончательно: плоть драконов восстанавливалась быстро, и такие повреждения не представляли для него настоящей опасности.

И все же, зачем они это сделали?! Он ведь всего лишь хотел поздороваться. Дракон с силой ударил хвостом по каменистому дну. Ему хотелось вернуться. Подплыть к их нелепому деревянному убежищу и показать, на что он способен. Одного удара хватило бы, чтобы проломить борт. Тогда двуногие поняли бы, каково это – когда кто-то огромный и сильный вторгается в твой мир, причиняет боль и не желает слушать.

Однако при воспоминании о девушке его ярость невольно ослабла.

Из невесёлых размышлений его вывел незнакомый звук. Где-то над пещерой, ближе к поверхности, слышался ровный механический гул. В отличие от привычного плеска волн и

поскрипывания деревянных кораблей, этот звук был резким и неприятным. Вращающийся винт разрезал воду, заставляя рыб в испуге уходить с его пути. Ещё одно судно.

Кай устремился вверх. Пиратское судно находилось неподалёку. Его тяжёлый корпус рассекал воду, а винт продолжал с раздражающим упорством вращаться под кормой. От корабля тянулись резкие, неприятные запахи, и Кай невольно поморщился. Он прижал лапы к телу, сильнее изогнул хвост и бросился вперёд.

Удар пришёлся в киль. Раздался оглушительный треск. Деревянный корпус вздрогнул, над водой поднялись испуганные крики. Вдоль днища пролегла широкая трещина. Вода с шумом устремлялась внутрь, но корабль ещё держался на плаву. Дракон ударил снова.

На этот раз дерево не выдержало. Корпус переломился, и судно начало стремительно погружаться. От него отрывались доски и тяжёлые обломки. В воду падали люди.

Кай отступил, наблюдая за крушением. Но жалости не было.

Вот теперь люди знали, что такое злость дракона. Когда разрушенное судно окончательно скрылось в глубине, Кай собирался вернуться к своей пещере. И тут заметил человека. Тот отчаянно барахтался среди обломков, обеими руками цепляясь за доску. Молодой, в простой одежде, совсем не похожий на пиратов, он из последних сил пытался удержать голову над водой.

У того были две руки, две ноги, маленькое тело и гладкая кожа. Совсем как у девушки, которая так его заинтересовала. В таком облике люди не боялись друг друга.

А если он станет похожим на них? Дракон осторожно приблизился к обломку. Человек поднял голову и увидел прямо перед собой огромную серебристую морду. Он склонился ниже, всматриваясь в лицо незнакомца. Бирюзовые глаза дракона мягко засветились.

Человек вдруг обмяк.

Кай осторожно коснулся его сознания. Ему нужны были самые простые вещи: особенности человеческого облика, звучание речи, привычные движения и выражения лица. Вместе с человеческими словами в его сознании промелькнули чужие воспоминания: вооружённые люди на палубе, приказ догнать «Странник», разговоры о добыче. Только теперь Кай понял, что уничтоженное им судно преследовало экспедицию.

Затем осторожным, но достаточно сильным движением хвоста оттолкнул человека вместе с обломком подальше от места крушения.

Магия Лунных Плавников позволяла управлять водой, создавать иллюзии и изменять собственное тело. Кай мог принять человеческий облик, превратив чешую в кожу, а драконьи лапы в человеческие руки и ноги. Однако столь сложного превращения он прежде не совершал и не знал, насколько болезненным оно окажется.

Кай нашёл крупный обломок пиратского корабля, подплыл к нему и сосредоточился на трансформации. Затем его тело свела судорога. Он выгнулся, едва удержавшись от громкого стона. Кости с хрустом сжимались и перестраивались, суставы выворачивались, а чешуя втягивалась внутрь, уступая место бледной коже.

Можно было остановиться. Вернуться в глубокие воды, залечить раны и больше никогда не приближаться к этим ужасным двуногим. Но тогда он не увидит её. И он продолжил. Наконец мучительные судороги прекратились. На большом обломке деревянной палубы лежал молодой мужчина.

Высокий, крепко сложенный, с широкими плечами и длинными тёмными волосами, прилипшими к лицу. Его бледная кожа была фарфоровой в солнечном свете. Лишь несколько странных лохмотьев, напоминавших старую кожу с перламутровым отливом, прикрывали тело.

Бирюзовый цвет глаз сохранился, но внутреннее свечение исчезло. Он поднял руку. Пять пальцев. Никаких перепонок. Никаких когтей. Вода больше не обтекала его огромное тело привычными потоками. Вместо этого он чувствовал под спиной шероховатые доски, а на коже – прикосновение воздуха.

Где-то впереди находился «Странник». Кай слабо пошевелил рукой, призывая течение. Вода послушно подхватила обломок и медленно понесла его в нужном направлении. Теперь Кай выглядел как человек, едва переживший кораблe-

крушение.

Теперь она не должна его бояться.

Глава 7. Человек из пучины

После последней встречи с морским драконом «Странник» не знал покоя.

Усиленной вахты, объявлен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.